

**ВЕЛИКАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ АГИТБРИГАД

66951/

Л. КОБРИНСКИЙ и Ек. РАЙМОНД

ВИНОДЕЛЫ ШАРТРЕ :

Пьеса в одном акте

(В основу положен рассказ Гюя де Мопассана „Папаша Милон“)

Действующие лица:

Пьер Милон.

Жан—его сын.

Жанна-Мария—его невеста.

Полявник

Майор

Капитан

Солдат

немецкие офицеры.

Это было в войну 1870 года. Пруссаки занимали весь край. На ферме старого Пьера Милона расположился прусский штаб.

Солнечное осеннее утро. Двор фермы. Большое грушевое дерево, старые яблони, узловатые, корявые, искривленные. Угол дома, обвитый виноградом. Крыльцо. На крыльцо быстро вбегает солдат, скрывается в доме. Появляется Жан, в руках у него садовая корзина и ведро с известью, он ставит их на землю.

Жан. Жанна-Мари! Жанна-Мари! Жанна-Мари!

(На крыльцо выбегает майор, за ним солдат. Майор срывает с шеи салфетку, застегивает мундир.)

Жан *(не видя их)*. Жанна-Мари!

Майор. Чего ты разорался, осел? Молчать!

Жан *(низко кланяясь)*. Я жему евою... господин офицер...

Майор *(сходит с крыльца)*. Я вам покажу! Я вас всех перевешаю! Перестреляю, как собак! *(быстро уходит, солдат за ним.)*

Жан *(смотрит удивленно вслед, секунду спустя)* Жанна-Мари! *(Запылавшись, вбегает Жанна-Мария, едва держится на ногах.)*

Жан. Где ты пропадаешь? Полдень скоро. Отец велел с утра виноград собирать...

(Жанна-Мария грузно садится на ступеньки крыльца.)

Жан. Ну, быстрее, быстрее, жена! Отдохнуть потом будешь.

Жанна-Мария. Не буду собирать виноград.

Жан. Как не будешь?

Жанна-Мария. Так и не буду. Незачем. Пруссаки и так все сожрут. А чего не сожрут—спалят, с огнем пустят...

Жан. Слушай... Ты с ума сошла. Как с огнем пустят? За что это?

Жанна-Мария. А ты у них спроси! За что они все утро издеваются... там внизу. За что они плетями избивали мою старуху, а? Олух ты! За что они Жака Пер застрелили? За что? За что? *(Плачет.)*

Жан. Как застрелили? Жака Пер?—Садовника Жака Пер?

Жанна-Мария. Да, садовника... Капитан на моих глазах застрелил. А сыновей погнал в город.

Жан. Видимо, снова убили ихних.

Жанна-Мария. Да... А мы причем? За что издеваются над нами? Чуть стемнеет, нам не разрешают на улицу нос показать. А немцев-то убивают ночью, в лесу, в поле... при чем тут мы?

Жан. Так говоришь, снова немцев убили? Это плохо. Беда. Большая беда! Теперь они начнут... Жака Пер... Вот отец огорчится. Ну, ничего не поделаешь, пойдем работать.

Жанна-Мария. Одного Жака Пер, что-ли! Забыл ты стариков Габен? Забыл ты Полину Матло?

Жан. Ты молчи, молчи!

Жанна-Мария. А Пьера Соррен, а Жюля Бодэ... В первое же утро, как пришли...

Жан *(оглядываясь)*. Да молчи ты... Они сегодня, как звери. Майор на меня сейчас кричал, грозился повесить... ▲ уж он да полковник всегда такие вежливые...

Жанна-Мария. Вежливые! Еще бы! Мы же все им отдали. Дом, сад. Сами, как скот в сарае... А отец твой уж больно много крутится перед ними... Мальчишка на побегушках... *(Передразнивая)*. Папаша Милон, папаша Милон... А он шляпу с головы и давай перед ними... прыгать, да шляпой пол подметать...

Жан. Жанна-Мари!

Жанна-Мария. А брата твоего Франсуа — забыл?

Жан. Да замолчишь ли ты, проклятая. *(Пауза)*. Накличешь ты на нас беду, жена. Не смей старика бранить. Правильно он делает. Они же нас завоевали. Ну, тише, тише... Вот и отец идет.

(Минутное молчание, оба смотрят вдаль, на приближающегося старика.)

Жан. По правде сказать — больно на отца смотреть. Смирный стал. Уж очень, видно, он этих пруссаков боится после смерти Франсуа. Здорово он и опустился. Нето хворает, нето по нем убивается.

(Входит Пьер Милон, старик 68 лет, небольшого роста, худощавый, в большой соломенной шляпе.)

Милон. Чего стоите? Почему не начали? Солнце уже высоко.

Жанна-Мария. Я была внизу...

Жан *(перехватывает)*. Мы вас ждали, отец.

Милон. Ждали... *(нагибается поднимать корзину, вдруг выпрямляется с перекошенным ртом, тяжело кашляя, отставляет корзину, растирает грудь.)*

Жан. Что с вами, отец?

Милон. Ничего, ничего. Известка.. ножницы... все есть. Корзин мало ты приготовил. Плохой ты хозяин, Жан... Виноградника жаль. Ты за ним не доглядишь. *(Кашляет.)* У меня, видно, что-то старое... снова... *(Растирает грудь)*.

Жанна-Мария. Отец, сегодня ночью убили двоих...

Милон. Жан! Не уберешь во-время виноград, с торбами по людям пойдете...

Жан. Отец...

Милон. Мускат... Особенно береги мускатовую лозу. Чуть солнце перегреет мускат, все пропало. Уж и собирать незачем будет.

Жанна-Мария. Отец.. там внизу убивают наших... старуху мою... плетьюми...

Милон. Подай известку. *(Жанна-Мария подает.)* Слишком густа. Принеси воды, сноха. *(Кашляет.)* А барбару — крепкий виноград... поздний сорт... Уж пусть лучше фрукты потерпят, чем виноград... Ну, в этом году фрукты не потерпят... *(Смотрит на крыльцо.)* Виноградник у нас хороший, Жан. Лучший

в округе. Помни, сажал дед... Солдат великого императора.

Жанна-Мария. *(неоживанно)*. Слышали, свекор, Жака Пер сегодня убили, садовника... А сыновей его погнали в город... вот эти... *(Показывает на крыльцо.)*

Милон *(поражен)*. Жака Пер... Старика Пер... *(Пауза)* Шампанское в прошлом году плохо мы продали, Жан. Думал я переменить виноторговца. А может, самому в Руан завезти? А какие цены на этот сбор пойдут, теперь не угадаешь.

Жанна-Мария. О, да. Пруссаки у вас все купят. Они вам за все дадут настоящую цену... как внизу. *(Плачет.)* Жака Пер... Жак Пер был крестным нашего маленького Оливье...

Милон. Молчи ты, чумная. Не разводи мне здесь... Слышишь! Тебя не трогают, так сиди тихо и следы за домом. Мужа своего и детей береги.

Жанна-Мария. А вы вашего Франсуа уберегли?

Жан. Замолчи ты...

(Напряженная пауза)

Милон. К весне было бы хорошо засадить блуссард... будем сажать его на берегу... Франсуа... Франсуа... А ты, Жанна-Мари, помни, что и тебя пруссаки могут плетми... и хорошо было бы тебе покрепче...

Жанна-Мария. Как я вас ненавижу! Как я вас всех ненавижу! Шкурники! Труссы! О, если б меня тронул пруссак, я б ему камнем... Горло бы я ему перегрызла... Как я вас ненавижу! Труссы жалкие... нищие... *(Плачет)*.

Милон. Да замолчи же, дочь, молчи. *(Пауза)*. Бери корзину и ступай... ступай вперед. *(Жанна-Мария уходит)*.

Жан. Я ей все время говорю: это же не наше дело. Нас не трогают,

и то хорошо. Пришли—уйдут. А со здоровой головой лезть... Ну, я не дурак. Правда, отец?

Милон *(смотрит на него злыми глазами)*. Да, да, ты у меня умница, сын. Ну, ступай, ступай... *(Уходят. Входят полковник и майор)*.

Полковник. Что там происходит, майор?

Майор. Господин полковник, этой ночью снова убили двух наших разведчиков.

Полковник *(нахмурившись)*. Где?

Майор. У холма с крестом.

Полковник. А что же там внизу... Капитан?

Майор. Да. Он наводит следствие.

Полковник. Для следствия там слишком много криков и стрельбы. Прикажите ему немедленно прекратить.

Майор. Так точно, господин полковник!

Полковник. И прикажите ему явиться ко мне. Не надо, вот он идет.

(Показывается капитан)

Капитан. Господин полковник, этой ночью убили...

Полковник. Знаю! А что вы там устраиваете внизу? Что там за крики, беготня... что там, горит? Немедленно прекратите эти безобразия.

Капитан. Я считаю себя недостойным носить звание командира, если я ежедневно посылаю на верную смерть своих солдат и не могу предотвратить их гибели здесь, в этом проклятом тылу. Я предполагаю, что эти злодеяния совершаются не без помощи местных жителей...

Полковник. Мне нужны факты, не предположения, капитан.

Капитан. Я их и добиваюсь, господин полковник...

Полковник. Прекрасно, прекрасно, капитан. После того, как вы их

всех перебьете, факты вам преподнесут воробьи...

Майор (*предотвращая столкновение*). Капитан... господин полковник... этой ночью убит наш лучший разведчик Курт Фоглер.

Полковник. Как? Курт Фоглер! Этот храбрец из четвертой роты! Кавалер двух крестов!

Майор. Да, да... который отличился под Эвре.

Полковник. Но ведь... его предупредили об опасности.

Майор. Да, да. Он все время просил, чтобы его послали. Перед отъездом Курт смеялся, острил. Он еще сказал капитану: „Будьте любезны распорядиться, чтоб очистили хлев во дворе, а то я к утру привезу этих головорезов, будь их даже десятка два, и некуда будет их сажать“. Хотел ехать один, еле согласился взять с собой эскортъера.

Полковник (*машинально*). Ну и.

Капитан (*резко*). Найден с распоротым животом, как и его спутник.

(*Молчание.*)

Полковник. Господа... Я хочу, чтобы вы меня поняли. В течение целого месяца почти каждую ночь убивают наших солдат. Мы ввели осадное положение, расстреливаем по любому доносу, не шадим ни женщин, ни детей. Ну и что? Преступления не прекращаются. Значит, этого мало. Хорошо, возьмем заложников. Сто человек... мэр и кюре завтра же известят об этом всех жителей... и если что... всех сто расстреляем... на виду у всех... Это будет законно. Здесь не будет самоуправства. Да, да, нам не следует забывать об осторожности, мы находимся в оккупированной стране... Я хочу, чтобы это поняли... особенно вы, капитан. Я один сутки здесь не был... и когда подъезжал сюда, на пять лье слышны

были крики жителей... на весь округ. Вы знаете, к чему это может привести? К восстанию. А узнали вы сегодня столько же, сколько и вчера.

Капитан. Нет, сегодня я узнаю больше. У меня есть улика.

Полковник. Улика?

Майор. Да, да, господин полковник, Курт и в последнюю минуту оказался молодцом. Одного из бандитов он здорово угостил.

Капитан. Фоглер защищался, его нашли с окровавленной пашкой в руке. Есть предположение, что он нанес противнику рану в лицо.

Полковник. Рану в лицо... Вот как... Так чего же вы мне этого не сказали.. действительно... Ну, и что же вы обнаружили, капитан?

Капитан. Пока ничего. Я всех согнал на площадь. Я сам лично осматривал каждого. Всех. Я выволок больных... Но внизу я ничего не добился, черт возьми. Остается только эта ферма.

Полковник. Семья папаши Милон?

Капитан. Да.

Майор. Ну, нет. Я их всех сегодня утром видел.

Полковник. Старик Милон.. не допускаю мысли. Человек преданный нам.. так охотно всегда идет нам навстречу... А сын слишком ленив и глуп на такое дело. Нет, не допускаю мысли... (*Добродушно.*) Папаша Милон... как он трогательно приветствует нас... как он снимает шляпу... настоящий мушкетер.. Вот, пожалуйста, они идут... Ну, спросите их. Предупреждаю—никаких резкостей.

(*Входят Милон, Жан и Жанна-Мария, они несут корзину с виноградом.*)

Полковник. Здравствуйте, папаша Милон.

Милон (*не снимая шляпы*). Добрый день, господин полковник.

Капитан (*сквозь зубы*). Не так уж трогательно он вас приветствует, господин полковник...

Полковник. Папаша Милон, здравствуйте.

Милон (*как раньше*). Здравствуй-те, господин полковник.

Майор. Шляпу, папаша Милон, перед немецкими офицерами...

(*Милон стоит неподвижно.*)

Капитан (*вдруг*). Момент, господа! *Быстро подходит к Милону, срывает с него шляпу. У Милона забинтована голова, на бинтах следы свежей крови.*

Полковник. Что такое?

Майор. Ах, вот как!

Капитан. Наконец, черт побери! (*Выхватывает револьвер.*)

Майор. Какой мы подвергались опасности! Этот разбойник мог бы и нас...

Полковник. Спокойно, господа, спокойно! Все надо выяснить. Займите места, господа. Сядьте, капитан. (*К Милону.*) Подойдите ближе. (*Часовому.*) Рихтер, закройте ворота.

(*Все занимают свои места.*)

Папаша Милон! С тех пор, как мы здесь, мы не могли вами нахвалиться. Вы всегда были услужливы, даже предупредительны по отношению к нам. Но сегодня над вами тяготеет ужасное обвинение и необходимо пролить свет на это дело. Каким образом вы получили рану в голову?

(*Милон молчит.*)

Ваше молчание изобличает вас, папаша Милон, но я требую от вас ответа. Слышите! Известно вам, кто убил обоих солдат, которых нашли сегодня утром близ холма с крестом?

Милон (*внятно*). Я.

(*Жан и Жанна-Мария вздрагивают. Офицеры переглядываются.*)

Полковник. Известно вам, кто убивал всех разведчиков нашей армии, которых в течение всего этого месяца находили по утрам в округе?

Милон (*с тем же невозмутимым спокойствием*). Я.

Полковник. Так это вы их всех убивали?

Милон. Как есть всех—я.

Полковник. Вы один?

(*Милон молчит.*)

Значит у вас были сообщники? (*Милон молчит.*)

Вы назовете их имена!

Милон. Назову. В первый раз выехал со мной мой сын Франсуа...

Жан-Мария (*в ужасе*). Франсуа...

Капитан. А из деревенских... кто был с вами из местных жителей?

Милон (*смотрит на него*). Много. Старики Габен... Полина Матло... Пьер Соррен, Жюль Бодэ... А если бы и сегодня пришлось выйти на дорогу, со мной был бы мой старый друг садовник Жак Пер...

Капитан. Садовника пришлось бы вам долго ждать. Мы его утром расстреляли.

Милон. Да ... Всех их вы убили. И за них уничтожал я ваших солдат.

Жан. Отец...

Жанна-Мария (*бросается перед полковником на колени*).

Господин офицер! Все эти люди погибли давно... в первые дни... тогда еще ни один ваш солдат не был убит...

Майор. Не болтайте глупостей, Пьер Милон. Это вам не спасет жизни.

Милон. Глупости... А, впрочем, да, да... Вы ведь немец, вам этого не понять. Не было у меня сообщников. Я один.

Полковник. Пьер Милон! Вы стоите перед военным судом. *(Пауза.)* Вы утверждаете, что вы один их убивали. Расскажите, как вы это делали.

Милон *(взволнованно)*. Почему я знаю... *(Бормочет)*. Делал, как приходилось...

Полковник. Предупреждаю, вы должны нам рассказать все. Для вас будет лучше. И не только для вас. *(Показывает на его детей.)* Немедленно расскажите, как вы принялись за это.

(Старик бросает тревожный взгляд в сторону своей семьи, подумав, решает.)

Милон. Возвращался я как-то вечером домой. Было это часов около десяти. На другой день, как вы сюда пришли. Вы и ваши солдаты отобрали у меня почти на пятьдесят экую фуража, корову и двух баранов. Я решил—каждый раз, когда вы будете у меня брать на двадцать экую, я стану вам отплачивать за это.

(Пауза.)

Кроме того, было у меня еще кое-что на сердце, потом скажу.

(Пауза.)

А еще с утра ваши солдаты внизу там бесчинствовали, убили пять наших ни в чем неповинных крестьян. И вот, значит, захожу я за ограду и вижу—один из ваших кавалеристов курит трубку, у канавы, за моей рогой. Я пошел, снял с крюка косу и подкрался к нему сзади, чтоб он ничего не слышал. И я снес ему голову словно колос... одним взмахом. Он и не вскрикнул. Поищите на дне канавы, и вы найдете труп в угольном мешке с камнями из ограды. Я оставил себе план. Забрал все вещи от сапог до фуражки, спрятал их в гипсовой печи за двором...

(Старик замолкает.)

Полковник *(после паузы)*. Да. Дальше!

Милон. Оделся я в этот мундир и вышел ночью в поле. Маршрут ваших разведчиков я знал. Вы же отправляли их отсюда, из моего дома. Прятался я и поджидал их. Ну... слышал топот лошадей... и выползал на дорогу и кричал—„Hilfe! Hilfe!“... Это слово я выучил у ваших солдат. Я кричал—на помощь! И они останавливались... Они видели немецкого солдата... и спешили ко мне без всякой предосторожности. Ну и как только они склонялись надо мной... я их... в живот... саблей... Ну и падали, замертво... В ту ночь я еще двух убил. Тоже кричал им: „Hilfe“! Ну, потом спрятал коня и мундир... туда же в печь.

(Пауза.)

Полковник. Дальше! Дальше...

Милон. Бить дней я переждал—и опять вышел на дорогу. С этого времени я стал жить одним—убивать пруссаков. Убивать вас всех, всех до единого. Сколько хватит сил, сколько хватит жизни. Всех без различия, солдат или офицер, добрый или злой... всех—ибо каждый пруссак на нашей земле враг. Враг! Убийца!

(Молчанье).

Полковник. Больше вам нечего сказать?

Милон. Нет, нечего.

Майор. Знаете вы, что вам придется умереть?

Милон. Я не просил у вас пощады.

Полковник. Были ли вы солдатом?

Милон. Да. Когда-то я бывал в походах... И мой младший сын Франсуа в прошлом месяце погиб в бою близ Эвре. Вы убили его. Я вам уплатил. Мы с вами теперь в расчете. Я не искал ссоры с вами. Я

вовсе не знаю вас. Не знаю даже, откуда вы пришли. А вот вы живете у меня и распоряжаетесь, как дома. Хозяйничаете на наших землях. Я и отомстил вам за все.

(Он выпрямляется, скрестив руки).

Капитан *(наклоняясь к полковнику).* Не верю, чтоб он действовал один.

Майор. Да, да. Позвольте мне. *(К Милону).* Слушай, старина, нашлось бы средство сохранить тебе жизнь, если бы ты...

(Глядя в упор на офицера, Милон плюет ему в лицо).

Капитан *(срываясь с места).* Расстрелять!

Майор. Расстрелять!

Полковник. Спокойно! Пьер Милон, вы присуждены к расстрелу... *(Солдату.)* Уведите его.

Милон и солдат *(направляются к воротам.)*

Жанна-Мария. Отец... Нам... нам ничего... нам слова не скажешь...

Жан. Отец...

Милон *(поворачивается к ним).* Засадите к весне блуссард на берегу... Жан, собери урожай во - время... приготовь вино хорошее... пить его будете, когда этой нечисти не будет на нашей земле.

З а н а в е с

Ек. РАЙМОНД

ПОСЛЕ ВОЙНЫ В ПЯТЬ...

(Сценка)

Действующие лица:

Маруся.

Отец Маруси.

Алексей.

Разъезд. Стрелка с надписью „Кипяток“. Скамейка, возле нее два дерева с пышной листвой.

Маруся и отец. В руках у Маруси чемоданчик. Отец—в форме железнодорожника.

Маруся (*тихо*). Отец...

Отец (*торопливо, скрывая сильное волнение*). Вот оно, Маруся... как говорится, последняя минута... Я, конечно, совсем спокойный. Едешь—значит надо... Гляди, конечно, там...ежели летит пуля—пригнись... она—подлая... Ну, и значит не беспокойся... И за меня... как есть... что ж... Вон поезда пошли каждую минуту... Теперь гляди, только поворачивайся, встречай, провожай... А там какой-нибудь поезд и тебя привезет... Ну, это, конечно, когда война кончится...

Маруся (*смущенно*). Отец... я хотела... тут такое дело... просьба у меня... к тебе.

Отец. А, это определенно... Все, что сказала насчет сада и цветов... и вишни, что ты посадила... Это ты не беспокойся...

Маруся. Это я не беспокоюсь.

Отец. И за черного петуха тоже—я его не прирежу...

Маруся. Да я не об этом...

(*Молчание. Отец взглянул на нее.*)

Отец. Ага! Чего же ты хочешь?

Маруся. Я хочу, чтобы ты пошел на свидание.

Отец (*не понимая*). Ага! Так!

Маруся. Пойдешь?

Отец. Постой! Свидание?

Маруся. Да.

Отец. Я?

Маруся. Ты.

Отец. Гм... да... (*с надеждой*). Значит,—деловое свидание.

Маруся. Нет. Это как раз не деловое.

Отец. Ага. Так... Это значит...

Маруся (*помолчав*). Вот пишут: любовь—пламя...

Отец. Ага! Возможно. Вот мне как-то тепло стало—я обрадовался. Только как же, дочка, я не заметил.

Маруся. Я сама не заметила. Даже не знаю, как это началось.

Отец. Кто же он?

Маруся. Сначала я его глаза увидела...

Отец. Как же... А нос? Он расположен довольно близко к глазам.

Маруся. Все было в саже, черное... рассмотреть невозможно. Одни глаза нахальные... Он кочегар. Нет,

ты его не видел. Он в мое дежурство проезжал. Цветы мне бросал. Я не поднимала.

Отец. Правильно. При исполнении служебных обязанностей.

Маруся. Он смеялся... А один раз гляжу—он чистый. Перед нашим разездом, видать, умылся. Минуту поезд стоял... За ту минуту он мне сказал: „Маруся Дронова...“ и имя узнал... „Маруся,—говорит,—Дронова, цветы я тебе бросаю, пою, умываться начал... перерасход,—говорит,—сердечной энергии, обменяйся,—говорит,—со мной ласковым взглядом“. Сгорела я за ту минуту от злости... „Гляди,—говорю,—чтоб крушения не было!“ И поезд умчался. Может, тогда и началось?

Отец. Вполне возможно. Оно начинается по чисто неизвестным причинам.

Маруся. Ну, конечно, он все ездил... Смеялся. Тут вишни зацвели. Я как-то вышла в сад... Ночью... А сад точно белой пеной забрызган... И тихо. Может, тогда началось?

Отец. В саду?

Маруся. В саду.

Отец. Может, тогда...

Маруся. Я спросила его—хоть скажи, как тебя зовут. А он говорит: „Маруся, мне с паровоза видать, до чего у нас в жизни размах... дух захватывает... Приходи, говорит, к озеру, где березы, я скажу, как меня зовут, и поговорим мы с тобой о нашей жизни...“ И поезд умчался.

Отец. Пошла?

Маруся. Нет.

Отец. Правильно. А почему?

Маруся. Зря не пошла.

Отец (подумав). Зря.

Маруся. Я себе места потом не находила. И все не так, и все не по мне. А не пошла я от гордости. Он тоже оказался гордым. Поезд проезжал, а его не видно. И весна

прошла, и лето настало, а его не видно... А потом письмо пришло—зовут Алешка Щеглов. Люблю, пишет, проверенно и надежно, но оскорблен. Если согласна прийти к озеру, то приколи к груди васильки. Помнишь, ты ходил в поле за васильками?

Отец. Вон что!

Маруся. Я приколола. Он соскочил с паровоза, за руку меня схватил... Ой, до чего близко его глаза были... А может тогда началось?

Отец. Именно тогда.

Маруся. Договорились мы во вторник, в пять...

Отец. Сегодня?

Маруся. Сегодня. Через час... Пойди туда, отец... И скажи ему, что уезжаю на фронт, сестрой... скажи, что я не могла прийти, что свидание не отменяется, а переносится. После войны, там же у озера, в пять часов, я буду его ждать.

Отец. Что же ты не задержалась... на денек?

Маруся. Задержаться? Да что ты... Слышишь, поезд идет? (*Шум поезда.*)

Ну вот и все. Пойдешь?

Отец. Пойду... Значит, скажу: после войны, в пять...

(*Шум поезда ближе.*)

Маруся (заторопившись). Ну, прощай пока. Смотри же...

Отец. Будь спокойна. Прощай!
(*Вытерев губы, строго поцеловались. Маруся уходит.*)

Отец (тихо). Марусяка...

(*Маруся точно ждала этого зова, быстро кинувшись к отцу, обнимает его.*)

Маруся. Папка... милый...

Отец. Дочка...

Маруся. Не скучай...

Отец. Не буду. И некогда. Опять же сад...

Маруся. И куры...

Отец. Хорошо, я черного петуха не прирезал...

Маруся. Хорошо... не прирезал...

Отец. А следовало бы... Он злой. От злости и черный. Маруся!

Маруся. Дорогой.. хороший.. родной... Ну, побегу. Поезд-то одну минуту стоит.

(Убегает. Поезд подходит к разъезду, останавливается. Слышно оживленное движение. Пробегает парень с чайником. Появляется второй—красноармеец.)

Отец *(бормочет)*. Хорошо, черного петуха не прирезал...

(Красноармеец бросается к нему.)

Красноармеец. Папаша, ты ведь здесь работаешь? Местный?

Отец. Здесь.

Красноармеец. Скажи, девушку тут... Марусю Дронову, знаешь?

Отец *(встрепенувшись)*. Знаю. Да ты кто же?..

Красноармеец. Не спрашивай! Минуту имею. Слушай! Запоминай! Пойди сегодня к озеру в пять часов, где березы растут... Не перебивай, слушай! И она туда придет. Скажи ей—некогда теперь о жизни разговаривать, теперь ее надо отстаивать... Я и еду за нее драться. Скажи, свидание переносится. В первый же день, скажи, после войны, в пять часов Алешка Щеголов будет ее ждать у озера...

(Гудок паровоза, красноармеец убегает.)

Отец. Стой! Стой!

Красноармеец *(На ходу)*. Прощай... Сбереги мою любовь...

(Убегает. Шум отходящего поезда.)

Конец.

ТАМАРА ТОМИСС

ЛЮБИМАЯ ПОДРУЖКА

(Сценка)

Действующие лица:

Маремьяна Ивановна—бабушка.**Верочка**—ее внучка, комсомолка, работница швейной фабрики.**Люда Пулеметик**—школьница.**Раиса Павловна**—соседка, библиотекарь.

На сцене—столик с письменным прибором, газетами и книгами. Три стула—два у стола, один у предполагаемой входной двери.

Сцена пуста. Затем из предполагаемой входной двери (*спиной*) появляется **Верочка**. Она кого-то приглашает знаками войти в комнату, показывая, что нужно идти тихонько, на цыпочках и молчать. Оглядывает комнату, в это время за кулисами с грохотом падает стул. Верочка вздрагивает от испуга, хватается за голову в ужасе. На сцену вбегают **Люда Пулеметик**, растерянная, тоже испуганная. Разговор идет громким шепотом, причем Верочка все время останавливает Люду Пулеметика, которая забывается и начинает быстро и громко тараторить, словно пулемет строчит.

Явление 1-е

Верочка и Пулеметик.**Пулеметик.** Ногой зацепила...**Верочка.** Я тебя просила—иди осторожнее...**Пулеметик.** А зачем у вас стулья по всей комнате расставлены? Тут хочешь—не хочешь, а зацепишь за какую-нибудь ножку...**Верочка.** Тише...**Пулеметик.** Я—тихо. (*Обе прислушиваются у двери.*) Никого нет. Успокойся!**Верочка.** Бабушка, наверное, на кухне. Самовар ставит.**Пулеметик.** Почему ты ей не скажешь прямо и откровенно, начистоту?**Верочка.** Как ты не понимаешь, Пулеметик, что не хочу я ее заранее беспокоить. Я ведь у нее—единственная. Она меня вырастила, воспитала.**Пулеметик.** Бабушка идет!**Верочка.** Тсс... Прячься скорей! (*Тянет Пулеметика к столу.*)**Пулеметик.** (*Смеется.*) Это я нарочно.**Верочка** (*рассердившись*). Мне сейчас не до шуток, Пулеметик. Будь же взрослой, серьезной девушкой. Пойми, через полчаса решается моя судьба...**Пулеметик** (*серьезно*). Прости, больше не буду шутить. Покажи скорее письмо.**Верочка** (*вынимает письмо из книги*). Прочти его вслух. Может быть, я не то написала, что нужно сейчас...**Пулеметик** (*развертывает письмо, читает*). „Дорогая подружка наша Екатерина Рубан...“ (*К Ве-*

рочке.) А может быть лучше попроще написать: „Милая наша Катюша“, а?

Верочка. Катюша, Катенька! Ты бы ее еще Котиком назвала.

Пулеметик. Оставим пока так... *(Читает.)* Екатерина Рубан... „Я, Вера Словцова и Людмила Пулеметик“... Ты с ума сошла!

Верочка. А что?

Пулеметик *(горячится)*. Кто это — „Пулеметик“? Я тебя спрашиваю: разве это моя фамилия? Похоже это на фамилию? Это—прозвище.

Верочка. Тише, тише... Извини, пожалуйста. Я забыла. Сейчас исправлю... *(Берет письмо, исправляет и читает дальше.)* „Я, Вера Словцова и Людмила Гурович, моя младшая подружка...“

Пулеметик. Вот это другое дело.

Верочка *(читает)*. „Прочли в газете ваше обращение к девушкам города Томска. Мы тоже овладеваем военными специальностями. Я сдала зачеты на военного радиста и сегодня иду в военкомат получать направление—еду на фронт“.

Пулеметик *(вздыхает)*. Счастливица!

Верочка. Тсс... Ты слушай дальше. „А Людмила Пуле... то-есть Гурович, во-первых, стрелок отличный, ее в школе все „снайпером“ называют, во-вторых, изучила пулемет, А теперь она поступает на курсы шоферов без отрыва от школы и получит звание водителя машины...“

Пулеметик *(смущенно)*. Ты что-то меня слишком расхваливаешь. Неудобно даже.

Верочка Тише. *(Читает)*. „Она тоже хочет ехать на фронт. Дорогая Екатерина Рубан! Мы рады, что можем написать вам об этом и с уверенностью сказать—наши девушки не подкачают...“

Пулеметик. Ты с ума сошла! Разве так можно выражаться?

Верочка. Тише, что ты кричишь? А как же выразиться?

Пулеметик *(берет письмо, поправляет его, читая вслух)*. „Наши девушки не только отлично работают на предприятиях, перевыполняя намного планы, но и овладевают военными специальностями без отрыва от производства...“

Верочка. Ох, как хорошо получилось!

Пулеметик *(читает)*. „Милая землячка, Катя из Новосибирска! Мы встретимся с тобой на фронте. Мы вместе постараемся оправдать доверие, которое нам оказывают комсомол и правительство, посылая нас на фронт для защиты любимой нашей отчизны, для разгрома врага“. А ты уверена, Верочка, что тебя пошлют на фронт?

Верочка *(горячо, убедительно)*. Я—отличница на курсах, ударница на фабрике. Комсомольская организация обещала поддержать мою просьбу. И руководство курсов—тоже.

Пулеметик. А вдруг не пошлют?

Верочка *(грустно)*. Конечно, могут сказать, что и в тылу нужны отличники и ударники. Вот я и не хочу заранее бабушке говорить о моих хлопотах. Вдруг—не пошлют? А она волноваться будет, плакать...

Пулеметик. Н-да, это верно, незачем заранее беспокоить старушку.

Верочка. Письмо Екатерине Рубан я давно написала. А отошлю его в день, когда получу направление в воинскую часть.

Пулеметик. Сегодня тебе военкомат дает окончательный ответ?

Верочка. Да. Сейчас надо идти. Пулеметик, я тебе всегда в школе помогала, а теперь ты меня выручи. Помогли устроить так, чтобы

бабушка не знала—куда и зачем я ухожу.

Пулеметик. С удовольствием. Я ей расскажу, объясню что-нибудь такое, отвлеку, успокою...

Верочка. Не надо, не надо... Именно—ничего не объясняй и не рассказывай. Бабушка знает, что я учусь на курсах радистов. Мне кажется, что она догадывается о моем стремлении—быть в действующей Красной Армии. Последние дни она меня все спрашивает—куда я иду, зачем, когда вернусь. Лгать я ей не хочу, а сказать правду, что иду хлопотать об отправке на фронт, не могу.

Пулеметик. Положение в самом деле сложное.

Верочка. Вот я и прошу тебя—побудь здесь в комнате до моего возвращения. Но с бабушкой не разговаривай.

Пулеметик. Что же мне немой представиться?

Верочка. Пусть она даже не знает, что ты здесь.

Пулеметик (*разочарованно*). Спрятаться? И все?

Верочка. Дай же мне объяснить, У нас с бабушкой есть условный знак...

Пулеметик. Это уже интереснее...

Верочка. В семь часов Маремьяна Ивановна тихонько стучит в дверь моей комнаты...

Пулеметик. Сюда?

Верочка. Да. Это означает: „Верочка, иди чай пить“. Если я занята, работаю, то не отвечаю на стук, а напеваю какую-нибудь песенку.

Пулеметик. Чудесно! Прямо, как в старых романах: „Она напевала песню любви...“

Верочка. Тихе, говори шопотом.

Пулеметик. Обидно. Единственный раз в моей жизни попросили меня спеть соло, и то затирают молодой талант.

Верочка. Голос у тебя громкий...

Пулеметик (*поет*). „Сегодня ты, а завтра—я...“

Верочка (*испуганно зажимает ей рот*). Ну, что ты орешь? Что орешь? И голос какой противный...

Пулеметик. Противный? Вера, ты больше мне не друг. Ухожу медленно. (*Идет к двери.*)

Верочка (*догоняет ее, преграждая путь*). Пулеметик, остановись!

Пулеметик. Проси прощения!

Верочка. Ну прошу, прошу!

Пулеметик (*как бы играя роль*). На колени, несчастная!

Верочка (*смеется*). Некогда. Я тороплюсь. Так вот, повторяю. Бабушка в дверь постучит, ты начинаешь тихонько. Она подумает, что я работаю, и даже не войдет в комнату.

Пулеметик. Хорошо все организовано!

Верочка. Который час?

Пулеметик (*смотрит на часы*). Без десяти семь.

Верочка (*заторопившись*). Мне—к семи. Скорее! Шубу! Шапку! (*Быстро одевается*.) Пулеметик, я на тебя надеюсь!

Пулеметик. Как на каменную гору! Только ты все-таки поскорее. Я охрипнуть могу, если долго петь придется.

(*Верочка на цыпочках уходит.*)

Явление 2-е

Пулеметик одна.

Пулеметик (*у двери*). Тихе иди! Стул не зацепи! (*Бежит к воображаемому окну в противоположном конце сцены*.) Только бы ей удалось через сени пройти незаметно. Если бабушка на кухне, то... (*Машет рукой в окно.*) Ура!.. Тсс... (*Идет на цыпочках к столу. Садится, раскрывает книгу*). Я почему-то волнуюсь. Сегодня Верочка получает направление. А завтра, послезавтра и мое заявление бу-

дет разбирать руководство курсов...
(Тихий стук в дверь. Пулеметик, вскочив, хочет бежать к двери, вспоминает о чем-то, возвращается снова к столу. Садится, подчеркнута спокойно берет книгу, стук повторяется более настойчиво, Пулеметик тихо напевает „Выходила на берег Катюша...“ Пауза. Прислушивается. Стук повторяется еще раз, более настойчиво. Пулеметик поет громче „Синий платочек, синий цветочек, синий кусочек...“ (В сторону, тихо.) Не слышит она, что ли? Глухая...)

Явление 2-е

Пулеметик и Раиса Павловна.

Раиса Павловна (*показывается с дверях одна голова*). Можно войти?

Пулеметик (*сердито, во весь голос*). „Сегодня ты, а завтра—я“.

Раиса Павловна. На минуточку! Я подожду. (*Присаживается на стул у двери*). Я так взволнована! Мне нужно рассказать вам...

Пулеметик (*в сторону*). Это планом не предусмотрено. Ох, ох, держись, Людмила!

Раиса Павловна. Вы мне говорите?

Пулеметик. Себе. Занята. Не мешайте.

Раиса Павловна. Мне только один вопросик. Вы умная, вы все знаете, все понимаете. (*Полицейная*) **Пулеметик повертывается к ней лицом**. Ах, это не вы... Мне Верочка нужна.

Пулеметик. Я за нее. В чем дело? Рассказывайте.

Раиса Павловна. Представьте себе: приходит сегодня к нам в библиотеку неизвестная гражданка и рассказывает, что изобретена какая-то новая взрывная волна длиной в несколько тысяч километров. И будто передается она

по радио. На фронте стреляют, а у нас дома на воздух поднимаются.

Пулеметик. Фу, какая глупость!

Раиса Павловна. Как вы думаете — это правда?

Пулеметик. Сплетни! Слушки вражеские.

Раиса Павловна. Я так испугалась! И ведь солидная гражданка рассказывала.

Пулеметик. Задержать ее нужно было. Подозрительный элемент.

Раиса Павловна. Что вы говорите! Боже мой! Неужели подозрительная?

Пулеметик. Панику сеет среди мирного населения. Понятно?

Раиса Павловна. Вы меня пугаете. Я такая нервная, такая нервная...

Пулеметик. А вы разным слухам не верьте! И никому о них не рассказывайте.

Раиса Павловна. Что вы, что вы! Я никому ничего не говорила.

Пулеметик. А мне вот рассказали.

Раиса Павловна. Вам... но ведь...

Пулеметик. Вы меня не знаете. Первый раз видите...

Раиса Павловна. Первый раз вижу...

Пулеметик. А может быть я — совсем не я, а что-нибудь другое. Что тогда?

Раиса Павловна. Не знаю. Я так взволнована, ничего не понимаю. А где Верочка?

Пулеметик (*сердито*). Это вас не касается. Короче. (*Прислушивается*).

Раиса Павловна. Благодарю вас. Я тогда пойду к Маремьяне Ивановне.

Пулеметик. Что? К Маремьяне Ивановне? Не пушу.

Раиса Павловна (*пугается*). Почему?

Пулеметик. Ее нет дома.

Раиса Павловна. И Верочки нет, и бабушки нет? А что вы здесь делаете?

Пулеметик. Это вас не касается. Дом сторожу.

Раиса Павловна (подозрительно). Сторожите? Понимаю.

Пулеметик. Ничего вы не понимаете... Тише! (Прислушивается).

Раиса Павловна (пугается). Почему тише?

Пулеметик. Вообще—тише. А то услышат.

Раиса Павловна. Понимаю. То-есть, не понимаю. Знаете что, я домой пойду. (Встает).

Пулеметик. Куда? Сидите здесь. Ни с места! (**Раиса Павловна** в страхе садится. Стул с шумом отодвигается.) Да тише, вы!

Раиса Павловна (дрожая от страха). Благодарю вас.

Пулеметик. Вы кто такая?

Раиса Павловна. Со-сед-ка...

Пулеметик. Как вас зовут?

Раиса Павловна. Раиса... Раиса Павловна. Я лучше уйду. (Привстает со стула.)

Пулеметик. Не двигайтесь! Или я за себя не ручаюсь. Вы петь умеете?

Раиса Павловна (в ужасе). Петь! Воже мой...

Пулеметик. Тише. Умеете петь? Да или нет?

Раиса Павловна. Нет... То-есть да, да.

Пулеметик. Будете вместо меня петь, а то я боюсь охрипнуть.

Раиса Павловна (дрожит). А.. ва.. ва.. пе.. пе.. (Отук в дверь).

Пулеметик. Пойте!

(**Раиса Павловна** мычит).

Да пойте же! (Бежит к столу.)

Раиса Павловна (кричит тоненьким голоском). Помогите! Помогите! Убивают!

(**Пулеметик** в изнеможении садится на стул около стола, зажимая уши.)

Явление 4-е

Те же и Маремьяна Ивановна.

Маремьяна Ивановна (вбегает с кочергой). Стой! Кто здесь? Раиса Павловна!

Раиса Павловна (кричит). Помогите!

Маремьяна Ивановна. Что с вами, голубушка?

Раиса Павловна (кричит). Убивают!

Маремьяна Ивановна. Кто убивает?

Раиса Павловна (показывает на Пулеметика). Воры...

Маремьяна Ивановна (к Пулеметику). Людочка! Опять твои шутки!

Раиса Павловна. Вы ее знаете?

Маремьяна Ивановна. Это Людочка Пулеметик, внучки моей школьная подружка. А что случилось?

Раиса Павловна (оскорбленно). Если это шутка, то стыдно вам, гражданка, пожилого человека пугать.

Пулеметик. Вот заварилась каша!

Раиса Павловна. Верочки, говорит, нет, вас—нет. Она будто дом сторожит и меня петь заставляет. Благодарю вас.

Маремьяна Ивановна (недоумевающе). А где же Верочка?

Пулеметик (в сторону). Держись, Люда, противник ввел в бой новые части.

Раиса Павловна. Отвечайте—где Верочка?

Пулеметик. Ушла.. на минутку.. в соседке.

Маремьяна Ивановна. К какой соседке?

Пулеметик. К этой, знаете... Райсе Павловне.

Райса Павловна. Не заходила она ко мне! И квартира у меня на замке. Никого дома нет.

Пулеметик. Напрасно квартиру на одном замке оставляете. Опасно, знаете. Пошли бы вы домой.

Райса Павловна. Это вас не касается. Короче! Где Верочка?

Маремьяна Ивановна. Голубушка, да вы успокойтесь.

Райса Павловна. Маремьяна Ивановна! Я ей не доверяю—этой гражданке.

Пулеметик. Вспомнила, Маремьяна Ивановна! Верочку на фабрику вызвали. Собрание, заседание и еще кружок.

Маремьяна Ивановна. А с фабрики только что звонили по телефону, спрашивали: где Верочка?

Пулеметик. Ну, я и говорю—она в библиотеку ушла. Очень просто.

Райса Павловна. Библиотека до шести часов открыта...

Пулеметик. До восьми.

Райса Павловна. До шести!

Пулеметик. А я говорю—до восьми!

Райса Павловна. А я говорю—до шести. Я—библиотекарь, кому лучше знать?

Пулеметик (в сторону). Держись, Людмила!

Райса Павловна. Вы что-то сказали?

Пулеметик. Да! То-есть нет.

Маремьяна Ивановна. Что вы, Райса Павловна, бедную девочку совсем испугали.

Райса Павловна. Благодарю вас—ее испугаешь! Она еще вас петь заставит. Вот увидите.

Пулеметик. Маремьяна Ивановна! Я сейчас все объясню.

Райса Павловна. Уж будьте любезны—объясните.

Маремьяна Ивановна. Райса Павловна!

Райса Павловна. Молчу!

Пулеметик. Верочка так быстро исчезла...

Райса Павловна. Исчезла? Вы слышите!

Маремьяна Ивановна. Райса Павловна! Прошу я вас—не вмешайтесь.

Райса Павловна (оскорбленно). Молчу! Могу даже домой уйти.

Пулеметик. Вот и хорошо. Уходите поскорее.

Райса Павловна. Ах, так? Ни за что не уйду. Маремьяна Ивановна, не могу я вас одну с этим подозрительным элементом оставить.

Пулеметик. Что вы сказали? Повторите!

Райса Павловна (прячется за Маремьяну Ивановну). Держите ее!

Пулеметик. Держите меня, я за себя не ручаюсь!

Маремьяна Ивановна. Да, батюшки, успокойтесь вы обе!

Пулеметик. Она меня оскорбила!

Райса Павловна. Помогите!

Явление 5-е

Те же и Верочка (в военной форме).

Верочка. Что тут происходит?

Райса Павловна. Верочка! Держите ее!

Пулеметик. Вера! Наконец-то!

Маремьяна Ивановна. Ты уже в форме военной... Верочка, на фронт, значит...

Верочка. Бабушка! Ура! Я—военный радист энской части, Вера Словцова, откомандировываюсь завтра в распоряжение...

Пулеметик. Ур-ра! Поздравляю.

Маремьяна Ивановна. Завтра... Завтра, значит...

Верочка. Бабушка, миленькая! Прости ты меня. Не хотела я тебе раньше говорить.

Маремьяна Ивановна. Все знаю, Верочка. Из комсомола ко мне дав-

но приходили, узнавали—не нуждаюсь ли в чем, коли внучка на фронт едет..

Верочка. И вы мне полсловечка об этом не сказали?

Маремьяна Ивановна. Ты ведь тоже молчала, внученька! Знаю,—не хотела старуху заранее беспокоить. Верочка моя... Сколько ночей я не сплю, около двери твоей сижу, дыханье твое слушаю. Все думаю: „Родное дитя мое, вырастила тебя на радость и счастье. А тут...“ (Голос задрожал, она оступилась.)

Верочка. Бабушка, не говорите так. Я должна ехать...

Маремьяна Ивановна. Сиротка ты была, я тебе родителей заменяла. А многим ты еще родине советской обязана. Учила она тебя, человеком сделала. А теперь хочешь ты долг вернуть—защищать ее всей своей жизнью молодой. Подумала я хорошенько обо всем и решила: должна ты ехать, Верочка! Так значит нужно.

Верочка (обняв крепко старуху). Бабуся, родная моя!

Маремьяна Ивановна. Сшила я тебе вещевой мешок. Своими руками все приготовила. погоди, принесу сейчас. (Уходит.)

Явление 6-е

То же, кроме Маремьяны Ивановны.

Пулеметик. Вера! Бабушка у тебя—настоящий человек!

Верочка. Хорошо-то как! Теперь у меня на душе легче.

Пулеметик. Вот тебе мой наказ. Вера, Помогай врагов бить, чтобы уничтожить их всех, до последнего гада.

Раиса Павловна (с достоинством подходит к Вере, пожимает ей руку). Верочка! Поздравляю! Я вам завидую.

Пулеметик. Почему же в таком случае вы сами не поедете на фронт?

Раиса Павловна (ядовито). Вы, кажется, тоже не очень торопитесь ехать?

Верочка. Ошибаетесь! Людмила Пулеметик..

Пулеметик. Гурович.

Верочка. Нет, именно Людмила Пулеметик—снайпер-стрелок тоже овладевает военной специальностью. Она будет водителем машины.

Пулеметик (радостно поет). „Сегодня ты, а завтра—я“.

Верочка (испуганно). Не пой, побереги голос.

Раиса Павловна. Пусть она водитель и стрелок, и еще что-нибудь, но поет она ужасно. Никакого таланта. Благодарю вас! До свиданья. (Уходит.)

Верочка (смеется). Обиделась Раиса Павловна на тебя.

Пулеметик. Неужели я действительно так плохо пою? Странно!

Явление 7-е

Верочка, Пулеметик, Маремьяна Ивановна

Маремьяна Ивановна (с дорожным вещевым мешком). Это тебе. Возвращайся, деточка, с победой. А с завтрашнего дня я начну вязать теплые варежки для Людочки Пулеметик. Будет она за рулем машины сидеть—варежки ей пригодятся.

Верочка и Пулеметик. Бабушка! Спасибо, родная! (Целуют ее).

Маремьяна Ивановна. Тише, тише! Затормошили старуху.

Верочка. А теперь на почту. Отправим письмо в Новосибирск.

Пулеметик. И бабушка с нами пойдет. Взвод, стройсь! „Сегодня ты, а завтра—я“.

Верочка. Постой Пулеметик! Запевай нашу любимую песню.

(Обе девушки во время песни одевают Маремьяну Ивановну, закутывают ее, берут с обеих сторон под руки и маршируют к выходу).

Любимая подружка—
Счастливый путь!

С дороги напиши мне,
Не позабудь.
Сегодня ты, а завтра—я.
Уедем в разные края.
Война родит героев—
Бесстрашной будь!
Любимая подружка,
Счастливый путь!
Занавес.

Разрешено ГУРК № 60 л 42 от 5 марта 1942 г.

Б. ЗОРИЧ

КОШКИ—МЫШКИ

(Одноактная пьеса в 2 картинах)

Действующие лица

Одарка Ефимчук—председатель колхоза. Статная молодая женщина.

Старик—счетовод правления колхоза.

Шенау—офицер германской армии.

Действие происходит на Украине в тяжкие дни временного отхода Красной Армии.

КАРТИНА 1-я

Перед поднятием занавеса слышны далекие выстрелы, приглушенный расстоянием треск пулемета.

Занавес открывает комнату—правление колхоза.

Настроение тревоги во всем: и в гуле орудий, от которых сотрясаются украшенные портретами вождей стены; и в непрерывных звонках висячего телефона; и в словах узкого плаката—„Смерть фашистским оккупантам!“; и в том, что выдвинуты ящики столов, клочками бумаги усыпан пол. И лишь яркое солнце Украины заливает полуденным светом это зрелище тревоги и несчастья, да мирно качаются за окном два созревших подсолнуха, похожих на стилизованные солнца из старинной русской сказки.

В комнате пусто. Треск пулеметной очереди, и на сцену стремительно входит Одарка в цветном платке и брезентовом пальто.

Одарка (*бежит к окну, кричит кому-то*). А ну, Чубарь, Степанюк,—кончай пальбу! (*Выстрелы*). Гриценко, ты же секретарь комсо-

молу, твоих хлопцев давно в партийном штабе дожидают, живо!

(Подбегает к стенному шкафу и, отперев его, быстро сует в карманы пальто несколько бумаг, остальные рвет в клочки. Дверь раскрывается, входит старик. Он сутулится, хромает и опирается на толстую палку. Волосы старика всклокочены под засаленной кепкой, воротник парусинового плаща поднят. В руке под мышкой большой портфель. Выстрелы и гул недалекого боя приближаются).

Одарка. Иван Филиппович? Нельзя тебе тут оставаться. (*Звонит телефон*). Правление колхозу Червоный Партизан, кто говорит? Ну,—я председатель. Я Одарка Ефимчук, говорите скорее, чего надо? Списки Ве-Ка-Пе-бе?—с мной они. А сама я зараз подамся до партизанского отряду, куда мне еще! Девчат с учительницей?—Хорошо запрятали. Не найдут, подлюги... (*бросает трубку*). Иван Филиппович, по приказу командира Красная Армия уходит из нашего колхозу на другие позиции, ненадолго, сам понимаешь. Какие есть хлопцы да дядьки—все до партизанского отряду пробьемся... На селе бабы да ребятишки оста-

лися... Застукают нас с тобой— беда будет. Собирайся, живо!

Старик. Не-е. Не дойти мне. Спи- ну, ноги скрутил ревматизм, тре- тий день мучает. Разыгрался как в пургу... Кхе... Кхе... Невелика птица—колхозный счетовод—мо- жет пожалеет немец патрон на меня тратить—тогда жив останусь. Живу я у вас недавно—кто меня знает, кто погубить захочет?

(Перестрелка, рожки, гул).

Одарка. Слышь — мотоциклетки ихние тарахтят уже, а ты мне ки- сею тянешь, канделябры разво- дишь. Идем, я подмогу. *(Реши- тельно подхватывает его).*

Старик *(делает несколько ша- гов и беспомощно валится на та- бурет).* Не-е... Только тебя обре- меню... Кхе... Кхе... Ты иди в лес, Дарья Ефимовна, иди к дружкам- партизанам, оттуда дави их гадов. А я, коли жив останусь, вам от- сюда подмогну. Хитрости ихние разгляжу—где у них штаб, где фураж, где какие планы *(добро- душно подмигивает)*. В кошки- мышки с ними поиграю *(низко кла- няется)*. Послужу большевистской партии последнюю службу.

Одарка *(с восхищением смотрит на него)*. Иван Филиппович! На какое дело идешь! А как узнают —кончат они тебя.

Старик. Ну и кончат. Не за пу- стяк какой—за советскую власть смерть приму. Да не удержи- вайся с разговорами, говори, как мне штаб партизанский находить? Приметы есть какие? Сказывай! Ну? *(Залты, пулеметы, гудки и голоса).*

Одарка. Приметы?—Есть... Слу- шай... *(подумала)* Нет, мы по-дру- гому оделаем: как гансов, фри- цев ихних близко не будет, ты лампочку тут поставь, щитком от окна отверни, фитилек покрути три раза... Петухом переключемся —я и приду.

(Гудок автомобиля и вдруг внезапно, странная тишина). Ушли наши... Тихо... Ну, в дверь мне теперь не выйти, через окно подамся, огородами... *(вскакивает на подоконник)*. Прощай, Иван Фи- липпович, спасибо тебе. Век не за- будем. *(Ловко перемахивает чере- з подоконник и исчезает).*

(Нагнувшийся было подсолнух снова выпрямляется и, покачи- ваясь, невинно красуется в рас- пахнутом окне. Тишина.)

Старик *(придерживая портфель, ковыляет к двери и становится, выжидая чего-то).*

Треск мотоциклетки. Гудок. Чьи-то шаги, дверь распахивается и, оставаясь открытой, скрывает старика от глаз зрителей.

Шенау *(вбегают с револьвером в руке, бросается к окну, целится).* Фрейлейн, как вы быстро бегаете! *(Стреляет)*. Доннер-веттер, тшорт забирайт! Убежала русская баба Мимо!

Голос *(твердый, барственный баритон)*. В том большая ваша уда- ча, что мимо. Эта русская баба нам очень пригодится барон Ше- нау.

Шенау. Кто здесь есть? О-о-о... *(Дверь медленно закрывается, и зритель снова видит старика. Но он неузнаваем. Сейчас, это высо- кий, стройный человек, с гладко зачесанными седыми волосами. На старике офицерские погоны и Геор- гиевский крест. Держа в руке фуражку с кокардой, старик стоит величественно и неподвижно. В но- гах его валяется пустой порт- фель).*

Шенау. Герр ротмистр? Евгений Константинович Ардабьев. Вы?

Старик *(слезка склонив голову)*. Честь имею.

Шенау. Имею честь. Я пришел в указанное вами место. Правда, я немножечко опоздал, но виновата ваша

армия—она отступает слишком медленно.

Старик. Это не моя армия.

Шенау. Прошу прощения, я не хотел вас обидеть.

Старик. Барон Шенау, счастливо лично приветствовать вас. (*Пожимают руки, садятся*). Мне уже известно, что наше имение Липки и сахарный завод моего отца также свободны от большевиков.

Шенау. О, да.

Старик. Благодарю, от полного сердца благодарю за все. За все. По вашему заданию я прибыл сюда весной (*с чувством жмет руку Шенау*) и как хотелось бы поскорей очутиться дома, в моих Липках. Двадцать пять лет я не гулял по нашему старинному парку, не сидел в любимом кресле... Но теперь, теперь я скоро буду дома...

Шенау. О, да.

Старик. Липки. Л-и-п-к-и. Всего пять букв, но сколько в них смысла, воспоминаний... Мой дом! Вы, конечно, знаете, наше имение—один из редчайших памятников русской архитектуры восемнадцатого столетия... Надо отдать должное господам большевикам—у них не поднялась рука разворовать, разрушить это изумительное творение. Правда, они устроили там санаторию для беременных работниц нашего завода. Ха-ха-ха... Но, я надеюсь, эти беременные бабы изъяты вашими солдатами. А? Хе-хе-хе...

Шенау. О, да.

Старик. Еще и еще раз благодарю. Когда я могу уехать домой? (*Негромко*). Долго здесь оставаться для меня небезопасно. Колхозный счетовод—вы понимаете?

Шенау. Да, я понимаю. Но и вы, герр ротмистр, должны немножко понимать.

Старик. Я? А-а-а, конечно. Что ж,

я готов доказать свою преданность. Есть конкретные поручения?

Шенау. О, да. Угодно сигаретту? Французская.

Старик. Мерси. Отличный у вас портсигар. А-а, чешская марка.

Шенау. Хе-хо. Немножко огня? (*чиркает зажигалкой*).

Старик (*прикуривая, рассматривает зажигалку*). Прямо из Австрии?

Шенау. Угадали, хо-хо—хо-хо! Но победителей не судят, как сказал... м-м-м, ну в общем, как кто-то сказал... А мы—победители и все понимают, как себя с нами вести, кроме ваших русских! (*Взмахнув шашкой, срывает плакат „Смерть фашистским оккупантам“*). Они оставляют нам только эти болванские глупости, вместо кушанья, у-у, швайне хунд! А я как раз голоден, хочется вкусно покушать, например, м-м жареную уточку.

Старик. Или наш добрый украинский борщ!

Шенау. На второе молоденький поросенок с немножечком гарнира...

Старик. Нет! Поросенка надо с гречневой кашей! Только в России вы найдете такую славную гречиху!

Шенау. Да, русских поросят я признаю с немножком гарниру из каши и много-много русский шнапс! Дас ист зер гут.

Старик. Во все времена все народы ценили нашу российскую водку.

Шенау (*мечтательно*). А после обеда легкий кейф с маленькой фрейлейн. Они у вас здесь немножечко цап-царап, но ничего, это даже пикантно... И мы умеем делать ваших девушек тихими, совсем тихими, ганц штилл, ох-ох, хо... Но нету никого! Ничего! Ни одного поросенка, ни одной девки! Пусто, тшорт побирайт!

Старик. Одну фрейлейн и пре-
пицантную могу вам отыскать
(*тихо*). Учительница Дина Оси-
повна, прехорошенькая девочка..

Шенау. Данке, благодарю. Но
это вечером, а сейчас—дело.

Старик. Я вас слушаю.

Шенау. Дело номер один— адре-
са всех большевиков. Списки есть?

Старик. Списки уничтожены. Но
и без них я укажу вам все семей-
ства. Родственнички расскажут вам
интересные подробности. Эти гос-
пода-товарищи у меня вот где
сидят (*хлопает ладонью по за-
тылку*).

Шенау. Но зачем они дома не
сидят—тшорт их забирайт! Они не
в армии—значит тоже ушли в
партизаны! А теперь ночью, днем,
каждую минуту надо ждать нож в
спину. Я эту картину уже наи-
зусть знаю. Этот сюжет у меня
тоже вот где сидит! Нам... надоела
ваша армия! Нам надоели ваши
партизаны! (*Ходит*). Герр рогмистр,
если вы хотите уехать в свой за-
мечательный дом—укажите, где
они прячутся. Это дело номер два
и самое главное.

Старик. Я этого не знаю. Но до-
рогу в лагерь вам укажет сама
председатель колхоза—мадам Одар-
ка Ефимчук. Это ее вы сейчас не-
много испугали. Но она придет.

Шенау. Такой важный чиновник
—председатель—женщина? О-о, я
забыл, ведь у вас „кухарки управ-
ляют государством“! Хо-хо-хо!

Старик. У них... Кстати, реко-
мендую, очень хороша. Вы, ино-
странны, особенно любите такой
тип русской женщины.

Шенау. О да, хорошую русскую
бабу—я признаю. Битте, пригласи-
те вашу кошечку поскорее. По-
жалуйста. Прошу вас...

Старик. Не будем торопиться.
Сначала мы используем товарища

Одарку Ефимчук немножечко для
дела. А потом, ну потом...

Шенау. А потом немножечко для
любви... Хо-хо-хо...

Старик. Хе-ехе-хе...

(*Значес скрывает хихикающих
офицеров, изуродованную комна-
ту и злитыз солнцем золотые
блюдца подсолнухов*).

Конец 1-й картины

КАРТИНА 2-я

Зловещий красный свет просту-
пает даже через опущенный занавес.
Та же комната, но без плаката,
без портретов вождей, сейчас
освещенная заревом недалекого
пожара. За окном, вместо веселого,
ко всему равнодушного под-
селуха, маячит блестящий штык,
примкнутый к винтовке часового.

У окна в тяжкой задумчивости
стоит старик. На нем прежний
старенький плащ, но воротник его
опущен, волосы гладко причеса-
ны.

Старик. Опять и снова горит...

Их работа, партизанская (Окрик
часового: „Хальт!“—и сухой дале-
кий выстрел).

Старик (*вздрагивает*). Еще один.
Ничего не боится. Всюду, везде они...
Кошмар какой-то! (*Телефон*). Кто
у телефона? Я, Иван Филиппович.
—Чтоб коней не искали—тятка
увел? За Кольчейку? А кто со мной
говорит? —Лягушонок? Откуда? С
болота? (*Вешает трубку*). То ля-
гушонок с болота коней уведет...
То птичка-синичка амбар подож-
жет... мутится в голове... А вдруг
они знают, знают, кто я... следят...
(*В окно летит камень, со стуком
падает на пол*).

Старик (*бросается к окну*). Кто
здесь? Я спрашиваю, кто бросил
камень? (*Тишина*). Часовой, кто
здесь был сейчас?—Никого? На-
вождение какое-то. Я решительно
схожу с ума. Домой, скорей до-

мой... Запереться, чтоб не видеть не слышать. (*Пауза*). Нет, я отлично слышал стук. (*Зажигает лампочку, шарит по столу*). Ох, опять записка. (*Разворачивает, читает*)— ..Коли коло правления спокойно будет, подавай знак Петюньке, приду...“ Ха-ха-ха-ха! Наконец! Вы великий конспиратор, мадам Одарчук, — и вы нужны мне, как кислород умирающему... Наконец! Есть, есть теперь надежда... Но все-же здесь кто-то был? Сейчас был под окном, а часовой все видал... Обратни эти партизаны—что ли? (*У окна*). Эй, часовой,—марш подальше отсюда! Да, да—я передаю приказ барона Шенау! (*Ставит лампочку на окно*). Все будет хорошо, ку-ка-ре-ку, ку-ка-ре-ку! (*В хороме настроении напевает*). Ку-ка-ре-ку...

Шенау (*появляется в дверях мрачно слушает*). Вам весело? Нравится освещение, не правда ли? Красный цвет вам приятен, вы привыкли. Подозрительно, Евгений Константинович, мы не можем вам доверять, Вы ничем не подтвердили своих слов. Да-сс!

Старик. Ничем? А кто отыскал в подвале учительницу, девушек?

Шенау. Спасибо! Ваши партизаны утром перебили всех офицеров, которые вечером поиграли с вашими девчонками! Спасибо! Игра не стоила свечей. Пфай. Еще записку оставили—швайне хунд!

Старик. Семью комсомольца Гриценко—ведь я...

Шенау (*бешено прерывает*). Спасибо вам за Гриценку! За этих Гриценок. Они сожгли все наши запасы! Видите—опять горит. Сегодня лошадей увели—все за ваших Гриценок!

Старик. Нет, лошадей—за Кольченко.

Шенау. За Кольченко? А кто вам такое сказал?

Старик. Лягушонок с болота.

Шенау. Што-сс? Мне не до шуток, господин Ардабьев!

Старик. А мне? Колхозники что-то подозревают, ходят по пятам... Вы отказали в оружии, хотя мне ежеминутно грозит опасность... И вдобавок меня не отпускают домой... Все мои старания не привели ни к чему...

Шенау. Ни к чему! Они молчат, ваши колхозники, ваши русские свиньи! Мы ничего не узнали! Где их мужчины? Где партизаны? Где лагерь? Что ни делаем с ними—молчат, тшорт их всех побирайт!! (*Ходит*). Германское командование ожидало, что вы немедленно сообщите, где лагерь этих разбойников. А вы притворились невинным барашком, вроде тех, что мы повесили. Оч-чень похоже, герр рот-мистр.

Старик (*тихо*). Я не притворился. Я не притворился. Мне не сказали. Видно, полностью они мне не доверяли.

Шенау. А почему мы должны вам доверять?! Вы же трудились на пользу товарищам большевикам. Почему мы должны вам верить?!

Старик. Но я русский дворянин—вспомните, барон!

Шенау. Я не желаю это помнить!

Старик. И я офицер русской армии—вы забыли!

Шенау. Нет русской армии! Есть одна армия, и с вами говорит барон фон-дур-Мюллен-Шенау—прошу помнить! А вы совсем как большевик много разговариваете с своей нации. Мы не можем вам верить!

Старик. мое честное слово—я никогда душой не был с большевиками. Вы знаете, я недавно явился в эти места... Ведь у же

много лет я выполнял все, что вы мне...

Шенау. Мы плюем на все слова! Доказательства, факты нам нужны. Мы не можем спать! Мы не можем жить!—Всегда партизаны! Везде партизаны.

(Издалека, но звонко кричит петух. Старик вздрагивает, касается на окно).

Шенау. Мы спрашиваем, где партизанский штаб? Вы нам этого не сказали. Я говорю серьезно, — если сегодня вы не укажете точно, куда направить карательный отряд, с вами поступят, как с военнопленным, нет хуже, как со шпионом—зо!

(Опять кричит петух)

Старик *(подходит к окну).* Хорошо. Я надеюсь узнать местонахождение лагеря.

Шенау. Надежды ваши нам не интересны! Сегодня же мы хотим застать их врасплох! Передушить! Всех... всех... всех... *(Поворачивается, чтобы уйти).*

Старик. Хорошо. Достану, любой ценой достану. Предупредите часового, чтобы не стрелял, — придет та женщина. Я говорил с ней.

Шенау. О-о, это приятный сюрприз. Мы с ней поговорим.

Старик. Вам она не скажет ничего... Придете после... Потом.

Шенау. Визит будет короткий? *(Козыряет).* Честь имею.

Старик. Короткий. Имею честь... Часовых предупредите.

Шенау. *(в окно).* Э-э, часовой! Сольдат! Подальше! Не стрелять, пока не будет мой приказ! Зо! *(Старик).* Я скоро вернусь. Ауфвидер-зейн. Оставляю вас с вашей кошечкой! Хо! *(Идет к двери).*

Старик. Барон, если... операция против партизанского штаба окажется удачной, я смогу вернуться в Липки, в свой дом?

Шенау. А? Что? Какие еще Липки? А-а-а, ваш дом? Пожалуйста, пожалуйста — вы можете ехать в свои Липки хоть сегодня. Хо-хо-хо! *(громко смеясь и гремя шапкой, Шенау уходит).*

Старик *(один)* Жеребец! Скотина... Но что тут смешного? Почему, почему он смеялся? *(Задумывается и сидит согнувшись, освещенный отблесками пожара).*

В третий раз громко кричит петух.

Старик очнулся, отворачивает лампочку щитком от окна и три раза привертывает фитиль. Маленький огонек то вспыхивает, то опять замирает. Старик вынимает карманное зеркальце, приводит себя в порядок, вернее, в беспорядок. Он разлохмачивает свою гладкую прическу, натягивает засаленную кепку, подымает воротник плаща, сгибается пополам, опираясь на палку. Сейчас он — точная копия старика из начала первой картины.

В рамке окна, освещенная красноватым заревом, показывается Одарка Ефимчук. На ней тот же цветастый платок, то же пальто. Только через плечо у нее протянута пулеметная лента, да за поясом две ручные гранаты.

Одарка внимательно наблюдает за туалетом старика — он не видит ее.

Одарка *(негромко).* Что ж, поговорим, Иван Филиппович.

Старик. А? Что? Кто здесь? Ты, Дарья Ефимовна? Не слышал, как подобралась. Заходи, заходи, у меня спокойно.

Одарка *(молча разглядывает его).*

Старик. Видишь, работаю допоздна. Тянут из старика жилы фашисты проклятые.

Одарка. С тобой они еще побожески, Иван Филиппович. У Гри-

ценок все семейство порубили.. С детьми и дедку.

Старик. Тяжкие, тяжкие дни, Дарья Ефимовна. Входи в дом-то.

Одарка (как бы не слыша, продолжает ровным голосом). У Чубарей в дому тоже никого не оставили, ребят в колодец покидали.

Старик. Звери. Поистине — волчьи сердца у злодеев.

Одарка (бесстрастно). Степанюка запытали до смерти. А Кольченко старый и сейчас около своей хаты висит, сымать не дают...

Старик. О-ох, не поминай на ночь, приснится еще. Да ты входи, Дарья Ефимовна, у меня к тебе важный разговор имеется.

Одарка (тем же тоном). Учительницу Дину Борисовну с девчатами замордовали вовсе. Живые были, как закапывали.

Старик (закрывает лицо руками). О-ох, тяжело, тяжело...

Одарка (продолжает, пристально глядя на него). В других местах и не то делают. Хлопцы тут дальние прибились до нашего штабу, называют, как повыгоняла Красная Армия немцев от них, так те фашисты из того знаменитого дому какие картины, мраморы какие к себе в Германию поувозили, а дом тот знаменитый в Липках вместе с заводом сахарным подорвали вчистую. Ничего не пожалели..

Старик (вскакивает). Нет! Нет — неправда! Не может этого быть!

Одарка. Зацепило, наконец. (Внезапно вырастает в окне с гранатой в высоко поднятой руке). Обманули тебя германцы! А ну, подымай руки! Живо!

Старик (машинально хватается за карманы, но, вспомнив, что он безоружен, поднимает руки, озираясь, как затравленный волк).

Одарка. Куда ты! Самый ты последний человек. Хуже той тифозной воши. наших продал, и немец тебе не товарищ. Вишь, ружья тебе не доверили. (Вида, что старик незаметно подвигается к двери, не опуская рук). Куда? А ну, хлопцы, берите его на мушку! (Немедленно за стоящей в окне фигурой Одарки возникают две винтовки).

Одарка. Слушай приговор партизанского штаба. (Протягивает левую руку, не опуская гранаты с высоко поднятой правой рукой. Кто-то невидимый вкладывает ей в ладонь листок. Она читает торжественно и просто):

„Объявляем смерть от честной партизанской пули тому помещику, тому бритому офицеру, который предал в руки врага-фашиста семейства лучших сынов нашей дорогой, железной, большевистской партии Ве-Ка-Пе-бе.“

(Зат из обеих винтовок прерывает чтение приговора).

Старик (как был, с поднятыми руками валится лицом на стол).

Одарка (продолжает). „Такую самую пулю получит всякий предатель и всякий враг-фашист, куда они, поганые псы, все не полягут мертвые на нашей советской земле. Мы еще придем! Штаб отряду Чervонный Партизан.“

(Слышны шаги).

Одарка (кладет приговор на тело старика, подвертывает фитиль и, перемахнув через подоконник, скрывается в красноватой мгле полыхающего пожара).

Шенау (вбегает с револьвером в руке). Доннер-веттер, кто посмел стрелять без моего приказа? (Натыкается на тело старика, видит бумажку, читает). Штаб партизанского... А-а-а! Партизаны здесь.

(Бежит к окну). Солдат! Часовой!
Почему не стреляль? Здесь парти-
заны, тшорт забирайт, почему не
стреляли? Стрелять! Стрелять всех!
Стрелять мужчину! Стрелять жей-
щину! Стрелять ребенка... Все
они... *(Сухой выстрел, -- Шенау па-*

дает, умирая, хрипит)... все пар-
тизаны!

Занавес скрывает от глаз зрите-
лей тела обоих офицеров и комнату,
освещенную пожарищем, пламя
которого разгорается все ярче.

К о н е ц.

Гр. ГРАДОВ

ТОЧНЫЕ ПРИМЕТЫ

Пьеса в одном акте

Действующие лица:

Жак Фрогар—рабочий.**Теодор Леклер**—нацист.**1-й охранник.****2-й охранник.**

Действие происходит во Франции в наши дни.

Гостиная у Леклера. Обстановка безвкуса, с претензией на вульгарную роскошь. На окнах тяжелые шторы. Прямо—стол и несколько стульев. Справа у стены телефон. Входная дверь—слева.

Слышен стук открывающегося окна. Штора колыхнется. Из-за нее появляется Фрогар. На нем пиджак с поднятым воротником и кепка. Он поспешно задергивает штору, прислушивается: за сценой гудок авто.

Фрогар. Мимо! Кажется, я-таки увильнул от них. *(Оглядывается.)* Куда это ты попал, Жак Фрогар? Э, да не все ли равно! Где бы я ни был, здесь все-таки лучше, чем... *(Прислушивается. За сценой гудок авто. Леклер входит. Он в шляпе, в пальто, с портфелем в руке. Увидев Фрогара, останавливается в дверях, вынимает револьвер и прицеливается в него.)* Опять мимо! Мы еще поживем! *(Обращается.)*

Леклер. Руки вверх!

Фрогар. Дьявол! *(Поднимает руки.)*

Леклер. И без шалостей, а нето!.. Вы успели уже что-нибудь стащить?

Фрегар. Я?.. О, нет, я только что вошел.

Леклер. Но-но!.. Знаем мы вас! Так я и поверил. Стоять спокойно. Не шевелиться. *(Подходит к Фрогару сзади и обыскивает его.)* Пусто... И здесь тоже... Плохо работали. Имя? Фамилия?

Фрегар. Люсьен Девиль.

Леклер. Что же, Девиль, придется все-таки позвонить в полицию... *(Подходит к телефону.)* Давно ходите по этой дорожке?

Фрегар. Я всю жизнь был честным рабочим.

Леклер. Те-те-те! Честный рабочий! Нашили чем хвалиться. На каком же почетном предприятии вы работали? А? В международной компании взломщиков? *(Берется за трубку.)*

Фрогар. Я работал на заводе „Милитер“.

Леклер. „Милитер“? Не врете? Сколько лет вы на нем работали?

Фрогар. Шесть лет.

Леклер. В каком цехе?

Фрогар. В снарядном.

Леклер (отходит от телефона). В снаряжном?.. Послушайте, как вас там?..

Фрогар. Девиль, к вашим услугам.

Леклер. А, знаете, Девиль, мы, может быть, столкнемся. (Садится, не выпуская револьвера.) Садитесь. Работая шесть лет в снаряжном цехе завода „Милитер“, вы бесспорно должны были знать некоего Жака Фрогара.

Фрогар. Фрогара?

Леклер. Ого! Вы вздрогнули?

Фрогар. Еще бы! Фрогар был когда-то моим другом.

Леклер. Был. А теперь?

Фрогар. Мы разошлись. Он увлекся опасными идеями...

Леклер. А вы?

Фрогар. Я думал только о своей семье..

Леклер. И заботясь о ней, вы стали искать честных приработков к скромному жалованью? Что ж! Да здравствуют предприимчивые люди! Послушайте, Девиль, вы знаете, в чью квартиру вы попали?

Фрогар. Я... Не успел справиться...

Леклер. Было бы серебро, а где оно—безразлично, не так ли? Позвольте представиться: Теодор Леклер.

Фрогар. Леклер—известный нацист?

Леклер. И-да, смею надеяться—достаточно известный. А кто полгода тому назад знал надзирателя Теодора Леклера? Ни одна собака в нашем городе о нем и не слышала. Он смиренхонько прозябал в своей конуре, под чердаком семиэтажного дома. А теперь? Первый этаж, обстановочка, чорт возьми, ну, и денег хватает. Рестораны, дорогое вино, ласковые девочки,—все к услугам Теодора Леклера. Так-то, милейший... А знаете что?

Ваша семья смогла бы быть вполне обеспеченной.

Фрогар. Моя семья?

Леклер. Что вы скажете, например, о месте участкового полицейского надзирателя?

Фрогар. Я? Полицейского надзирателя?

Леклер. Что? Не плохо? Видите ли, мне самому обещана должность мэра нашего города, поэтому вам я смело могу обещать место надзирателя.

Фрогар. Помилуйте, господин Леклер, мое прошлое...

Леклер. Мы забудем о том, что вы были когда-то „честным“ рабочим.

Фрогар. Но мое уголовное прошлое?..

Леклер. А, это пустяки! Нам нужны ловкие шарни. Кто сказал, что нацист должен быть честным? Фюрер этого не говорил. Мы оба с вами можем сделать карьеру, но для этого нам надо оказать услугу друзьям.

Фрогар. О, быть полицейским надзирателем!

Леклер. Местечко тепленькое, смею вас уверить. Кроме жалованья, вы будете иметь доходы от ресторанов, публичных домов, протитутток, сутенеров... Если умно себя поставит.

Фрогар. Что я должен сделать?

Леклер. О, в общем пустяки! (Вынимает из портфеля бумагу). Сейчас я вам все объясню. Вот-с, это список неблагонадежных жителей нашего города.

Фрогар. Ого! Вам-таки пришлось потрудиться!

Леклер. И-да, была работенка! Первая графа—имя, фамилия. Вторая—адрес. Третья—точные приметы. Список окончен, за исключением вот этого, номера первого...

Фрогар (читая). Жак Фрогар.

Леклер. Вот именно. Первая гра-

фа заполнена. Третья--также. Но, вот, адрес! Адрес! Он неуловим, этот мерзавец! А ведь это он поднес нам взрыв на пороховом заводе. Это он поджег верфи. Это он вчера спустил под откос целый состав! Он—главарь всей шайки. Поймать его, и завтра—я мэр, а вы—полицейский инспектор.

Фрогар. Но ведь вам известны его точные приметы?

Леклер. О, да! Мы потолковали кое с кем из ребят его цеха и они, как ни упирались, а все же сообщили их нам. Вот, слушайте: Жак Фрогар, 27 лет, роста среднего, скорее высокого, шатен, брит, одет в блузу и... (*Фрогар хохочет*). Что за смех?

Фрогар. Ха-ха-ха! Это Жак-то, Жак, 27 лет! Ха-ха-ха! Бритый! Ха-ха-ха!

Леклер. Перестаньте смеяться! Я вам покажу, как зубы скалить!

Фрогар. Помилуйте, господин Леклер, ребята наврали вам, как мертвому, а вы и поверили. Да с такими приметами молодчики из гестапо могут искать Фрогара еще хоть три года... Одет в блузу... Ха-ха-ха!

Леклер. Вы можете сообщить более точные его приметы?

Фрогар. Еще бы! Я видел Фрогара вчера, вот как вас...

Леклер. Где?

Фрогар. В гавани есть один кабачок, где они сходятся.

Леклер. Послушайте, Девиль, если вы нам поможете его поймать...

Фрогар. Поймать его мне ничего не стоит. Надо только уметь взяться.

Леклер. Итак, точные приметы Жака Фрогара?.. (*Перечеркивает карандашом приметы в списке.*)

Фрогар. Все-таки, бедняга Жак был добрым товарищем...

Леклер. Добрым товарищем! Эх, вы, слюняй! Надо рвать от жизни лакомый кусок, а на добрых товарищей нам с вами наплевать.

Фрогар. Все-таки точные приметы Жака чего-нибудь да стоят...

Леклер. Торгуетесь? Так я отправлю вас в полицию, и дело с концом.

Фрогар. А если так, то я ни словечка не скажу. И никакого Фрогара я в глаза не видал..

Леклер. Ну, ну, пошутил. Разве вам мало того, что я обещал?

Фрогар. Не то, чтобы мало... но... кто мне поручится, что вы сдержите свое обещание?

Леклер. Послушайте, Девиль, ведь мы свои люди. Вы—жулик, я... я тоже политический деятель. Какой мне смысл вас обманывать? А товарищ он вам или нет,—не все ли равно? Бить-то ведь будут не вас.

Фрогар. А будут бить?

Леклер. Хо-хо! Мне приходилось видеть, как работают коричневые молодцы: бьют при аресте, бьют в машине, бьют в тюрьме, бьют при допросе. Уж поверьте, что через час после ареста от точных примет Жака Фрогара ничего не останется. (*Показывает на лицо.*) Сплошная каша, понимаете?

Фрогар. Бедный Жак!

Леклер. Зато вы станете богатым. Итак, приметы Жака Фрогара?

Фрогар. Ну, уж ладно! А в каком районе я буду надзирателем?

Леклер. В центральном, милейший, в центральном. Я вас не обману. И вообще будем взаимно доверять друг другу.

Фрогар. Да, поете-то вы ласково, а сами, небось, не выпускаете из рук револьвера. Уж какое тут доверие?

Леклер (*откладывая револьвер в сторону*) Вот! Теперь вы довольны?

Фрогар. Что ж, записывайте.

Леклер. Знаете, что? Мне хочется поскорее порадовать наших друзей. Вы будете диктовать, а я сообщу, кому надо. (*Подходит к телефону.*) 8-49-62. Да. Гестапо? Кабинет господина Крафта. Алло! Господин Крафт? Говорит Леклер. Здравствуйте, господин Крафт! Спешу поставить вас в известность, что приметы Фрогара, записанные у вас,—абсолютно неверны. Гнались за ним? Ну, значит ваши ребята шли по ложному следу. Я могу сообщить вам его точные приметы. Да. Ручаюсь, что на этот раз они абсолютно точны. Записывайте, господин Крафт. Итак... (*Кивает головой Фрогару.*)

Фрогар (*диктует приметы Леклера*) Жак Фрогар, 36 лет...

Леклер (*в телефон*). 36 лет.

Фрогар. Брюнет, был он, правда, шатеном, ну да ведь это дело простое, в любой парикмахерской из шатена брюнета сделают.

Леклер (*в телефон*). Брюнет. Был шатеном. Волосы перекрашены.

Фрогар. Роста он среднего. Скорее полный, чем худой.

Леклер (*в телефон*). Роста среднего. Слегка полный.

Фрогар. И усики он себе отпустил. Так себе, небольшие.

Леклер (*в телефон*). Небольшие усы.

Фрогар. А с блузой да с кепкой он давно распростился. Он одет, словно барин,—в пальто и фетровой шляпе.

Леклер (*в телефон*). Пальто и фетровая шляпа. Цвет? Сюю минуту. (*К Фрогару.*) Цвет?

Фрогар. Шляпа-то? А вот, точно, как у вас: светлосерая с голубой лентой.

Леклер. (*в телефон*). Шляпа светлосерая, с голубой лентой. Да. За эти приметы я отвечаю. И вообще, смею надеяться, что в недалеком будущем мы его сцапаем.

Фрогар. Очень просто.

Леклер. Сегодня? Хм... (*Оглядывается на Фрогара.*)

Фрогар. А что ж? Если удастся, так и сегодня.

Леклер (*в телефон*). Может быть и сегодня, господин Крафт. Я приложу все старания, но я надеюсь, что обещанная должность?.. О, благодарю вас господин Крафт. Честь имею кланяться, господин Крафт... (*Расшаркивается перед телефоном, поворачивается спиной к Фрогару. Фрогар берет револьвер и прицеливается в него.*)

Леклер (*обернувшись*). Вы бросьте шутки!

Фрогар. Шутки кончены. Начинается серьезный разговор. Руки вверх!

Леклер (*поднимая руки*). Дурак вы, Девиль! У меня в кармане всего 50 франков, а место полицейского надзирателя даст вам...

Фрогар. Ладно! Я сам арифметику знаю. Стойте смирно.левой рукой отстегните ремень от брюк. Ну! Живо!

Леклер. Что за идиотские штучки? (*Отстегивает ремень.*)

Фрогар. Давайте сюда! Руки назад! (*Связывает ему руки за спиной.*)

Леклер. Через полчаса вернется мой лакей, он меня развяжет.

Фрогар. Через полчаса? Прекрасно. Этого вполне достаточно. Ну-ка, сядем. (*Толкает его в кресло, отрывает шнур от шторы и привязывает Леклера к спинке кресла.*)

Леклер. И все это из-за 50 франков! Да выньте их из моего кармана и убирайтесь к черту!

Фрогар. Откройте рот!

Леклер. Что? Вы хотите вырвать золотые коронки? Ну, уж это, знаете... это не воровство, это разбой...

Фрогар. Откройте рот, вам говорят! *(Угрожает револьвером).* Шире! Еще шире! *(Запихивает в рот Леклера носовой платок.)* Готово. Ну-с, надо порадовать ваших друзей. *(Подходит к телефону)* 8-49-62. Кабинет Крафта.. Да живей! *(Подражает голосу Леклера).* Господин Крафт? Это опять я, Леклер. Спешу вас порадовать: мне необычайно повезло. Я поймал Жака Фрогара. Да, да! У меня в гостиной. Связан, рот заткнут, — все в исправности. Для вас, господин Крафт, я готов на все. Чтобы не вызывать нареканий всех соседей, я выйду из квартиры. Дверь оставляю открытой. Присылайте своих молодцов, да поскорее. Ведь у него имеются сообщники. Честь имею кланяться, господин Крафт. *(Кладет трубку, Леклер мычит).* Мычите, господин будущий мэр? Может быть вам грустно, что вы не успели вписать точных примет Жака Фрогара в этот список? А собственно, к чему эти приметы? Сейчас за вами придут ваши друзья и от ваших точных примет все равно ничего не останется. Пока следователь обнаружит ошибку, здесь уже будет сплошная каша. *(Указывает на лицо).* У, гадина! Я бы и сам тебя избил, да рук марасть не хочется. Что, бьетесь трепки? Ничего. Кто сказал, что надист не должен быть битым? Фюрер этого не говорил. Список этот я заберу с собой. Кстати, ваш паспорт? Не беспокойтесь, взамен я оставлю вам свой. *(Вынимает из бумажника Леклера паспорт, прячет его себе в карман. Затем отрывает подкладку своей кепки, выни-*

мает оттуда свой паспорт и вкладывает его в бумажник Леклера). На всякий случай, слегка загримируем вас... *(Обмакивает в чернильницу палец и рисует под глазом Леклера большой синяк).* Вот так, ну-с, откроем дверь вашим друзьям. Надо быть гостеприимным не правда ли? *(Уходит. Леклер делает тщетные попытки освободиться. Фрогар возвращается).* Напрасно стараетесь. *(Прислушивается).* А вот и ваши друзья. Господин Крафт поторопился. *(Прячется за штору).*

(Входят 1-й и 2-й охранники).

1-й охранник. Здесь, что ли?

2-й охранник. Вот он.

1-й охранник. Он и есть. Здорово упаковано! *(Осматривает Леклера. Леклер мычит).* Я вот тебе помичу. *(Бьет Леклера).*

2-й охранник. Погоди, надо сверить приметы. *(Вынимает бумаги).* Хм...36 лет, подходит. Роста среднего. Подними-ка эту пададь!

1-й охранник *(поднимая за волосы Леклера).* Ну, ты, навоз! Вставай!

2-й охранник. Так! Среднего. Слегка полный. Мы спустим с него жирок. *(Бьет Леклера в живот).* Стоянь прямо! Не гнуться! *(Читает).* Шатен, волосы крашенные. А ну-ка, постирай его!

1-й охранник *(льет воду на голову Леклера).* Не смывается... *(Трет).*

2-й охранник. Три сильнее.

1-й охранник. Очевидно, водоупорная крещка.

2-й охранник *(читает).* Небольшие усы. Потяни-ка его за ус!

1-й охранник *(тянет Леклера за ус).* Настоящие. Не отрываются, всего только три волоса вырвал. С корнем. Фу! *(Сдувает волосы с палец).*

2-й охранник. Пальто, шляпа... Все сходится. А запустя-ка ему лапу в нутро!

1-й охранник. Бумажник, деньги!

2-й охранник. Деньги? Гони по-ловицу.

1-й охранник. Всего 50 франков!

2-й охранник. Все равно, гони!

1-й охранник. Паспорт! *(Читает)*. Жак Фрогар. Черным по белому. Попался, сволочь! *(Леклер мычит и старается указать глазами на штору)*. Мычишь, корова неполноценная? Как ты смеешь гримасничать в присутствии благородных арийцев? *(Бьет)*.

2-й охранник. Дай-ка, я ему подсыплю. *(Бьет)*.

1-й охранник. Ладно! Это аванс, а расчет получишь в машине. Марш, ты, животное! *(Выталкивает Леклера в дверь)*.

Фрогар *(появляясь из-за шторы)*. До свиданья, господин будущий мэр! Привет от Жака Фрогара!

Занавес

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Кобринский и Раймонд „Виноделы Шартре“, в 1 д.	3
2. Раймонд „После войны в пять..“, сценка в 1 д.	10
3. Т. Томисе „Любимая подружка“, сценка	13
4. Зорич „Кошки-мышки“, в 2 к.	21
5. Градов „Точные приметы“, пьеса в 1 д.	29